

**Близняков Р.А.
ПОПЫТКИ ГА ООН ПО ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ИЮНЬСКОЙ ВОЙНЫ
1967 ГОДА (июнь-сентябрь 1967 г.)**

Прошрое столетие было очень богатым на неординарные ситуации. В наш лексикон прочно вошли выражения, составной частью которых является слово «чрезвычайный». Министерство по Чрезвычайным ситуациям, чрезвычайный посол, чрезвычайный представитель – этот список можно продолжать сколько угодно, но мы остановимся на чрезвычайной сессии ООН, явившейся следствием агрессии Израиля на Ближнем Востоке. К сожалению, V-я чрезвычайная сессия не стала последней в ряду внеочередных созывов ГА ООН, и еще не раз придется экстренно созывать стран-участниц ООН для решения неотложных ситуаций.

Актуальность проблемы: повышение эффективности деятельности ООН в решении жизненно важных проблем.

Краткий историографический обзор. Среди многих работ, посвященных арабо-израильскому конфликту, отметим монографию М. Е. Хазанова [1], который посвятил V-ой чрезвычайной сессии целую главу. Однако необходимо вернуться к этому историческому событию, так как в данном исследовании недостает детального рассмотрения проектов резолюций, предложенных различными странами в ходе работы сессии, да и оценка многих событий давалась с позиций однозначной поддержки арабской стороны. Не имея возможности сделать обширный анализ, ограничимся работой В. И. Киселева [2], которая также затрагивает деятельность V-ой чрезвычайной сессии. Для понимания такого тонкого вопроса, как юридический статус резолюций, остановимся на мемуарном издании экс-Генерального секретаря ООН Бутроса Б. Гали [3].

Цель статьи: детальное рассмотрение деятельности V-ой чрезвычайной специальной сессии ООН

Задачи статьи: а) сопоставление годового отчета Генерального секретаря ООН за 1967 – 1968 гг. с другими документами этой организации; б) глубокий анализ проектов резолюций.

Началом процедуры созыва сессии послужило письмо министра иностранных дел СССР А. А. Громыко на имя Генерального секретаря ООН от 13 июня 1967 года. Предложение СССР «разобраться в сложившейся ситуации и принять решение в пользу ликвидации последней агрессии и отвода израильских войск за демаркационную линию» было закономерным и конструктивным шагом. Однако оно вызвало противодействие практически сразу после того, как Секретариат ООН разослал соответствующие уведомления странам организации. 15 июня 1967 года А. Голдберг сообщил У. Тану о том, что в «настоящее время Соединенные Штаты не могут дать согласие на созыв чрезвычайной специальной сессии ГА ООН». Но большинство положительных ответов на запрос Секретариата ООН было получено 16 июня, и на следующий день состоялось формальное открытие сессии, на котором указанное письмо СССР было включено в повестку дня. В период между 17 июня и закрытием сессии 18 сентября ГА провела в общей сложности 35 заседаний. Рабочие заседания было решено начать утром 19 июня 1967 года [1, с.79; 4, с.1].

17 июня 1967 года, выступая на открытии сессии, глава советской делегации в ООН отметил готовность СССР содействовать усилиям ООН по урегулированию конфликта и предложил проект резолюции. В ней предполагалось, что ГА: 1) решительно осуждает агрессивные действия Израиля и продолжающуюся оккупацию Израилем части территории ОАР, Сирии и Иордании, что является актом признанной агрессии; 2) требует, чтобы Израиль немедленно и без всяких условий отвел все свои войска с территории указанных государств на позиции за демаркационными линиями перемирия и уважал статус демилитаризованных зон; 3) требует, чтобы Израиль возместил полностью и в кратчайший срок весь ущерб, причиненный государствам, подвергшимся агрессии, возвратил им все захваченное имущество и другие материальные ценности; 4) обращается с призывом к Совету Безопасности принять со своей стороны незамедлительные действенные меры к ликвидации всех последствий агрессии, совершенной Израилем [4, с.1]. Таким образом, проект резолюции, предложенный СССР был направлен на восстановление довоенного положения, на решение комплекса узловых проблем, заключал в себе положения, призванные осудить ГА ООН агрессию Израиля и принять необходимые меры для ликвидации ее последствий [1, с.80].

Рассмотрим позиции других государств международного сообщества. Индия. Позиция индийской делегации характеризовалась выступлениями в пользу таких конструктивных предложений, как усиление органов ОНВУП и учреждение миссии специального представителя Генерального секретаря ООН на Ближнем Востоке [1, с.81].

Позиции западноевропейских государств (Великобритании, Италии, Дании, Бельгии) были весьма схожими. Ни одно из этих государств не могло публично поддержать территориальную экспансию, боясь осуждения международного сообщества, поэтому, например, Соединенному Королевству, хотя и в мягкой форме, но все-таки пришлось призвать Израиль воздержаться от принятия каких-либо мер в отношении статуса Иерусалима. Одновременно эти страны стремились к ограничению суверенитета и экономической свободы арабского мира, в частности, в вопросах контроля водных путей, что маскировалось под уважение права свободного мирного прохода по международным морским путям для судов всех государств. Стремясь предотвратить эскалацию проблемы беженцев, Великобритания призвала Израиль разрешить арабским общинам оставаться или возвращаться на оккупированные земли. Английский представитель высказался за то, чтобы Генеральный секретарь назначил своего представителя для срочной поездки в Палестину. Представитель Генерального секретаря должен был консультировать его по всем вопросам, вытекающим из действия прекращения огня и последующего сохранения мира, включая присутствие в этом районе ООН. Самому же представителю, в соответствии с планом англичан, отводилась активная роль в связях со всеми сторонами в этом районе [4, с.3].

Наиболее конструктивной в работе сессии была деятельность французской делегации, подход которой во многом совпадал с идеями Устава ООН, например, относительно роли постоянных членов Совета Безопасности в деле восстановления мира на Ближнем Востоке. Но консультации в рамках СБ. на данном этапе были блокированы делегациями США и Великобритании, которая, однако, считала данное обвинение необоснованным и заявила о необходимости расследования подобных заявлений [1, с.81–82].

Позиция правительства США на Ближнем Востоке базировалась на «принципах» президента Л. Джонсона, а, значит, на неприемлемости усилий ООН, направленных на вынесение осуждения Израилю как государству, совершившему акт агрессии. США стремились к разрастанию своего участия в процессе урегулирования и представили 20 июня свой проект резолюции. Они одобряли прекращение огня, достигнутое в соответствии с резолюциями СБ, и призывали к его неукоснительному соблюдению. В Вашингтоне готовились к значительному политическому повороту в ближневосточной стратегии – переходу к «миссии добрых услуг» США, что также нашло отражение в проекте резолюции в виде тезиса установления прочного мира посредством мер, разработанных в ходе переговоров с помощью соответствующей третьей стороны. Но американские предложения оказались неприемлемыми для значительного числа участников сессии. На такой исход событий повлияла предвзятость американской позиции. Даже ясный юридический вопрос о правомерности вооруженной территориальной экспансии не нашел формального отражения в проекте резолюции, предоставленной американской делегацией. Американцы делали акцент на существующие границы государств региона, т.е. установленные в ходе агрессии. Здесь является показательной связь концепции США и израильской концепции «защитимых» границ. США акцентировали свое внимание на том, что проект резолюции СССР якобы одобрял право на возобновление военных действий. Проект резолюции, представленный заокеанской стороной, по их же мнению, основной акцент делал на невозможности возобновления военных действий [1, с.82–83],[4, с.1]. В действительности стремление американцев к «прочному, миру было ни чем иным как стремлением к закреплению существующего положения (в ходе июньской войны 1967 года Израиль захватил 68,7 тыс. кв. километров территории Египта, Сирии, Иордании [5, с.41]), образовавшегося в ходе шестидневной войны.

Представитель Израиля утверждал, что кризис имел единственную причину: посягательство на суверенитет государства арабскими странами, выраженное в различной форме. Ответственность за усиление напряженности была возложена на СССР, который, по мнению израильтян, своей несбалансированной политикой поставок вооружений в регион изменил баланс сил [4, с.3–4]. Основным требованием израильского правительства являлось проведение двусторонних сепаратных переговоров с арабскими государствами. На данном этапе основной целью израильтян было дипломатическое признание их государства странами арабского мира, налаживание двусторонних контактов в обход решения палестинской проблемы. Показательным явилось заявление министра иностранных дел Израиля А. Эбана, в котором он очертил принципы мирного урегулирования, обеспечивающие Израилю позиции гегемона на Ближнем Востоке [1, с.83].

Не последнюю роль в работе сессии сыграла группа латиноамериканских стран. До 27 июня 1967 года 23 делегата этой группы воздерживались от выступлений. Позиция этих стран базировалась на долге, вытекающем из членства в ООН на соображениях американской региональной системы безопасности и озабоченности в связи с вопросами религиозного и гуманитарного характера (по определению посла Колумбии Ц. Аяла) [1, с.83]. Латиноамериканские государства сумели проявить некоторую самостоятельность и противопоставить свои взгляды США. Следует отметить их позиции по проблемам освобождения оккупированных Израилем районов и поддержания международного статуса Иерусалима. «Израиль не имеет права... удерживать территорию, занятую его армиями. Кнессет не имеет полномочий передавать старую часть Иерусалима Израилю... Декрет о присоединении... не имеет юридической силы» (выступление делегата Коста-Рики). Делегации Венесуэлы, Перу, Уругвая выразили поддержку советского предложения о продолжении работы Совета Безопасности по урегулированию проблем Ближневосточного конфликта. Латиноамериканцы поддержали (поддержка Голдберга послом Уругвая Г. Луизи) ту часть проекта резолюции США, где речь шла о «замораживании процесса вооружений и установлении процедуры их сокращения», чего нельзя сказать о вопросах судоходства, в которых американцы намеренно не разделяли понятий «свободы» судоходства (открытое море) и «безопасности прохода» (территориальные воды) [2, с.84].

К концу июня на утверждение V-ой чрезвычайной специальной сессии ГА ООН были предоставлены проекты резолюций СССР (A/L519), США (A/L520), Албании (A/L512), четырнадцати афро-азиатских государств, которые поддержали СФРЮ и Кипр (A/L522) и к которым делегации Кубы и Албании внесли дополнения, сводившиеся к осуждению политики США, Израиля и ряда западноевропейских стран, соответственно (A/L524) и (A/L525), и, наконец, группы делегаций стран Латинской Америки (A/L523) [2, с.85].

Проект Албании, представленный 26 июня 1967 года, осуждал действия государства Израиль, расценивая их как вооруженную агрессию, обвинял США и Великобританию в подстрекательстве военных действий, требовал немедленного вывода израильских войск с оккупированных территорий, возмещения ущерба. Особо подчеркивал, что проход Израильских судов через Суэцкий канал и Тиранский пролив является компетенцией Объединенной Арабской Республики [4, с.6].

Остановимся на процедуре голосования по отдельным проектам. Генеральная Ассамблея проводила голосование по каждому из пунктов предложенного советской делегацией документа в отдельности. В пользу отдельных положений проекта было подано от 43 до 45 голосов. Однако в целом проект резолюции не прошел. Проект резолюции США, вследствие неминуемо грозящего ему провала, даже не был постав-

лен на голосование. Латиноамериканский проект одобрили 57 делегаций, при 20-ти «воздержавшихся» и 43-х «против». Проект резолюции неприсоединившихся стран получил поддержку десяти социалистических стран. В том числе и СССР, тринадцать арабских стран, четырех капиталистических (Франции, Греции, Испании, Турции), а также ряда делегаций афро-азиатского блока. Против голосовала группа латиноамериканских и западноевропейских представителей, а также делегации США, Израиля, Канады, Австралии, Новой Зеландии и Филиппин [2, с.86].

Результатом первого этапа работы Ассамблеи стало принятие 5 июля 1967 года двух резолюций. Проект резолюции 27 государств о гуманитарной помощи был принят в качестве резолюции 2252(ES-V) в результате поименного голосования – 116 голосами при 2 воздержавшихся [4, с.9]. Второй документ (2253(ES-V)), в котором израильские акции относительно изменения статуса Иерусалима признавались «недействительными», получил 99 голосов «за», при 20-ти (в их числе США) воздержавшихся [2, с.86]. Принятие резолюции носило прогрессивный характер. Но в его реалистичности приходится усомниться, так как освобождение Иерусалима невозможно представить в отрыве от освобождения всех оккупированных земель.

Завершив голосование по представленным проектам резолюций, сессия формально закончила свою работу, однако инициатива председателя Генеральной Ассамблеи А. Рахвана по созыву очередного заседания 12 июля 1967 года встретила, несмотря на противодействие определенных кругов, поддержку, так как давался еще один шанс для разработки проекта всеобъемлющего урегулирования конфликта [2, с.88].

Когда Генеральная Ассамблея вновь собралась 12 июля 1967 года, Председатель заявил, что его официально не информировали о результатах консультаций, и просил проинформировать Ассамблею о результатах их проведения. За время недельного перерыва в работе сессии Генеральный секретарь ООН направил резолюцию 2253 правительству Израиля. 10 июля последовал ответ – Израиль отказался выполнить резолюцию. (Динамика роста военных расходов – в 1966 году они составляли 12,2 % валового национального продукта страны, в 1968 – 16,2 %, в 1969 – 20 % [6, с.140] – показывает, что израильтяне не собирались покидать оккупированные земли.) В этой связи представитель Пакистана представил проект резолюции, которая повторяла положения резолюции 2253, но имела несколько дополнений, которые сводились к предложениям Генеральному секретарю представить доклад СБ и ГА о существующем положении на Ближнем Востоке и о выполнении настоящей резолюции, а также о необходимости принятия СБ мер по обеспечению выполнения данной резолюции. 14 июля ГА ООН приняла переработанный проект резолюции Пакистана как резолюцию 2254(ES-V) 99-ю голосами при 18 воздержавшихся. Против резолюции никто не голосовал. Израиль в голосовании участия не принимал [4, с.11]. Но принятие новой резолюции не изменило ситуации в Иерусалиме, о чем свидетельствует письмо иорданской стороны на имя Председателя СБ ООН от 4 августа 1967 года. Оккупационные власти прибегали к аресту и депортации арабских лидеров Иерусалима, нарушали особый статус города, являющегося общественным исламским имуществом («Вақф») [7, с.82–83].

Представитель Швеции внес 21 июля проект резолюции, поддержанный Австрией и Финляндией, однако он вызвал недовольство стран третьего мира, поэтому текст пришлось переработать. В новом варианте резолюция выглядела в следующем виде: 1) предлагала Генеральному секретарю передать отчеты V-ой чрезвычайной сессии СБ ООН для дальнейшего обсуждения последних положений на Ближнем Востоке; 2) решала временно прервать сессию и уполномочила председателя ГА ООН возобновить сессию, когда в этом возникнет необходимость. В результате поименного голосования документ был принят как резолюция 2256(ES-V) 63 голосами при 26 – «против» и 27 – «воздержавшихся». 21 июля Генеральный секретарь письмом передал текст резолюции 2256(ES-V) Председателю СБ, а также препроводил ему отчеты V-ой чрезвычайной сессии [4, с.11–12].

Становилось очевидным, что работа сессии идет к своему логическому завершению, в этой связи СССР представил 24 июля текст заявления в отношении работы сессии, в котором заявил, что США и их союзники не дали выполнить ГА, возложенные на нее обязанности. (СССР стремился полностью ликвидировать последствия шестидневной войны и занимал явную проарабскую позицию, о чем свидетельствовал разрыв дипломатических отношений с Израилем, произошедший 10 июля 1967 года [8, с.510]). Наступало время выполнения принятых решений, 6 сентября и 4 октября Генеральный секретарь ООН предоставил доклад о выполнении пунктов 8 и 9 резолюции 2252(ES-V) ГА от 4 июля. На этом позитивные результаты исчерпывались.

Пятая чрезвычайная сессия была вновь созвана 18 сентября 1967 года для принятия проекта резолюции Австрии, Финляндии и Швеции. В нем предлагалось включить в повестку дня 22-ой очередной сессии рассмотрение положения на Ближнем Востоке, как пункт чрезвычайной важности. Проект резолюции был принят как резолюция 2257(ES-V) 93 голосами при 3 воздержавшихся, причем никто не голосовал против. На этом V-ая чрезвычайная специальная сессия закончила свою работу [4, с.12].

Какую же оценку заслуживает работа сессии, которая с перерывами длилась около трех месяцев? Думается, неудовлетворительную. В пользу этого говорит несколько обстоятельств. Сессия не выполнила своего главного назначения: она так и не смогла дать внятной характеристики действиям государства Израиль, не ликвидировала последствий агрессии, не привела к отводу оккупационных войск. По большому счету, 35 заседаний ГА свелись к двум резолюциям: одной, касающейся положения беженцев, и другой – по проблеме Иерусалима. Обтекаемый и половинчатый характер последней очевиден – резолюция не содержит осуждения акта агрессии и территориального захвата, однако предостерегает от включения арабской части Иерусалима в состав Израиля. Рассмотрение проблемы оккупации Иерусалима в отрыве от аннексии всех арабских территорий явилось заведомо обреченным шагом. Но правительство государства Израиль взяло курс на срыв даже таких «мягких» резолюций. Итак, неполноценный характер сессии при-

дали два решающих фактора: планомерный срыв резолюций израильской стороной и невозможность в условиях биполярного мира выработки единой линии по палестинскому вопросу, непринятии принудительных мер по отношению к агрессору. Хотя это довольно-таки щекотливый вопрос.

В одном из анализов юридической правомерности принудительного характера выполнения резолюций ООН советники Генерального секретаря по юридическим вопросам пришли к следующему выводу: «Ни про одну резолюцию Совета Безопасности нельзя сказать, что использование мер принуждения для ее выполнения полностью исключается» [3, с.263]. Можно сделать вывод, что это относится и к решениям ГА ООН. Однако, ни одна из попыток жесткого выполнения решений V-ой чрезвычайной специальной сессии не нашла поддержки мирового сообщества из-за политической расстановки сил в шестидесятые годы.

Источники и литература

1. Хазанов М. Е. ООН и Ближневосточный кризис. – М.: Международные отношения, 1983. – 174 с.
2. Киселев В. И. Палестинская проблема в международных отношениях: региональный аспект – М.: Наука, 1988. – 239с.
3. Бутрос Гали Бутрос. Непокоренная ООН: история отношений между ООН и США. – М.: XXI век – согласие, 2000. – 493.
4. ООН. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Сессия 23-я. /Доп. №1/. – Нью-Йорк: ООН, 1968. – 292с.
5. Щевелев С. С. Палестинская проблема и Палестинское движение сопротивления (1947 – 2001гг.) Курс лекций. – Симферополь – Москва: «Пармекс», 2001. – 172 с.
6. Хашимов Л. Х. Израиль: современное положение и перспективы. // Народы Азии и Африки. – 1970. – №6. – С. 137 – 147.
7. ООН Совет Безопасности. Официальные отчеты. 22-й год. Заседания. /Доп. За июль, август, сентябрь 1967года./ – Нью-Йорк: ООН, 1967. – XII, 169с.
8. Соколов Б. В. Сто великих войн. – М.: Вече, 2002. – 544с.

Бобков В. В. **К ИСТОРИИ ЗЕМСКО-СТАТИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В** **ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ (1884-1889 ГГ.)**

Российская земская статистика представляла собой выдающееся явление в истории не только отечественной, но и зарубежной статистики. Именно благодаря ее успехам экономико-статистические исследования стали основным орудием социального познания. Без преувеличения, огромное научное наследие земских статистиков является основным источником фактических данных по истории нашего государства во второй половине XIX – начале XX в.

При этом история земских органов вообще и статистических учреждений в частности до последних пор оставалась практически неразработанной. Активно дискутируемые в советский период вопросы методологии земско-статистических исследований в советской историографии не получили дальнейшего развития. Немногочисленные исследования по вопросам земской статистики, вышедшие в 1920-е гг., были посвящены истории российской статистики в масштабах государства [1].

Значительно возросший в последнее десятилетие интерес к краеведческой тематике вызвал обращение научного мира к проблемам систематизации, разбора и переосмысления данных, добытых земскими статистиками. Отдельные аспекты земско-статистических региональных исследований рассматривались в работах российских исследователей В. Ф. Абрамова, И. Н. Белобородовой, О. Н. Гуреева, Э. Г. Истоминой, Е. М. Петровичевой, И. А. Торопова и др.[2]. Изучению истории земских статистических организаций Херсонской губернии, рассмотрению их вклада в развитие краеведческих изысканий в крае посвящены работы А. А. Макиенко [3]. Наследие земских статистиков Южной Украины рассмотрено в работах А. А. Петрова. В его диссертационном исследовании на соискание степени кандидата исторических наук рассмотрены отдельные аспекты научно-исследовательской деятельности земских статистиков Таврической губернии. При этом недостаточное использование архивных материалов, данных периодической печати не позволило А. А. Петрову достаточно подробно осветить некоторые ключевые моменты истории развития местных земско-статистических исследований. Автором сообщаются лишь отрывочные сведения об участии статистиков в общественной и политической жизни Таврической губернии [4].

Актуальность данной научной разработки объясняется отсутствием комплексного исследования по истории статистических организаций Таврической губернии, которые сыграли заметную роль в формировании местных органов самоуправления. Земскими статистиками был собран и обобщен значительный фактический материал, введение которого в научный оборот видится нам важной задачей современных региональных исследований.

Данная разработка проводится в рамках научной темы «Проблемы социально-экономической, политической, этнической и культурной истории Украины и Крыма», которая разрабатывается кафедрой истории Украины и вспомогательных исторических дисциплин Таврического национального университета им. В. И. Вернадского (государственный регистрационный номер 0197V001959).

В ходе реформ 1860-х гг. в 33 губерниях Российской империи были созданы органы местного самоуправления, получившие наименование земских. Они были призваны «к ближайшему участию в заведова-